

INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
(ST. PETERSBURG BRANCH)
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

I. V. KULGANEK

THE WORLD OF MONGOLIAN FOLK SONGS

Санкт-Петербург
2001

И. В. КУЛЬГАНЕК

МИР МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

Санкт-Петербург
2001

УДК 46.4
ББК ШЗ (54Мо)-61

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда
(проект № 00–04–16043д)

Ответственный редактор: С. Л. Невелева

И. В. Кульганек. Мир монгольской народной песни. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 224 с. — (Orientalia).

К 90

Данная монография посвящена музыкально-поэтическому жанру монгольского фольклора, который занимает значительное место в богатейшем культурном наследии народа и является незаменимым источником для изучения национальной истории, этнографии, литературы, религии и искусства монголов.

Благодаря изучению генетических и структурных особенностей монгольской народной песни с несомненностью устанавливается ее связь с иными фольклорными жанрами, речевой спецификой монгольского языка и этнокультурным фактором, что привносит в исследование культурологический аспект. В центре книги — философия музыкально-поэтического восприятия мира монголами, а также проблемы генезиса и поэтики монгольской песни, вопросы истории ее фиксации и связей с письменной литературной традицией.

Монография рассчитана как на специалистов-востоковедов, фольклористов, этнографов, музыковедов, так и на широкий круг читателей, интересующихся проблемами традиционной культуры народов Центральной Азии. Переводы песен, выполненные автором монографии, дают возможность познакомиться с высокохудожественными образцами монгольских народных песен.

При оформлении обложки книги использована эксклюзивная фотография, любезно предоставленная нидерландским фотографом Х. Хорном (Cham Horn), сделанная им во время экспедиции в Монголию в 2000 г.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-185-4

© И. В. Кульганек, 2001

© «Петербургское Востоковедение», 2001

Зарегистрированная торговая марка

ORIENTALIA Зарегистрированная торговая марка

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
МИР ЗВУКОВ И ПЕСЕН	12
О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ПЕСНИ	43
Изучение песен	43
Песенники из Фонда восточных рукописей и редких документов СПбФ ИВ РАН	49
Песенные материалы Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН	59
ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ	63
Герои песни	63
Ассоциативная связь образов и принцип параллелизма	73
Эпитет как основной прием образности	82
Ритмо-фонические приемы	91
Взаимозависимость вербального и музыкального начал в монгольском песенном фольклоре	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	111
БИБЛИОГРАФИЯ	118
ПРИЛОЖЕНИЯ	130
Каталог рукописей Фонда восточных рукописей и редких документов СПбФ ИВ РАН	130
Каталог песенных материалов архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН	137
Транскрипция сборника песен шифра F-165	165
Схематические записи рядности строк стихов	213
Карта народностей Кобдоского аймака Монголии	216
Примеры нотации	217
Summary	218

Чтобы вещь продлилась, надо, чтобы она стала песней. Песня включает в себя и ей одной присущий собственный музыкальный аккомпанемент, а потому завершена и совершенна, и никому и ничем не обязана.

Марина Цветаева

ВВЕДЕНИЕ

Просторы Центральной Азии и по сей день остаются волнующей загадкой, и каждое открытие стоит многих судеб и титанического труда ученых. С великой неохотой расстается этот край с каждой своей тайной, будь то наскальные рисунки или рунические надписи, могильники, остатки буддийских храмов или многочисленные древние рукописи, ныне хранящиеся в музеях всего мира и до сих пор до конца не расшифрованные и не прочитанные современниками. Одним из таких феноменов, не получившим обобщающего исследования, так и оставшимся не понятым европейскими исследователями (ввиду его коренного отличия от подобных жанров европейского искусства и достаточной трудности изучения) является монгольская народная песня. Тем не менее она занимает значительное место в богатейшем поэтическом наследии монголов и является незаменимым источником для изучения подлинно народной культуры, отражающей мировоззрение народа в разные эпохи.

Как историко-культурное явление монгольская песня впитала в себя черты всех поэтических жанров устной и письменной традиции монголов: цолов (здравий), магталов (восхвалений), ёролов (благопожеланий), сургалов (поучений), молитв, сказок, пословиц, триад (трехстиший), катренов (четверостиший), поэм. Поэтому для монгольской народной песни, как и для всех фольклорных поэтических жанров, характерны сложные, неоднозначные явления взаимопроникновения, промежуточности. И часто приходится говорить не столько об устоявшихся четких нормах, сколько о тенденциях, интенциях или о преимущественном положении того или иного приема.

Лирическая песня, которой в монографии уделяется преимущественное внимание, является наиболее поздним поэтическим образованием по сравнению с обрядовой, игровой, шаманской, календарной; она включает в себя много жанровых разновидностей:

хвалебные, пейзажные, любовные, философские. Генетически — своей формой, техникой, ритмомелодической структурой, образной системой — лирика несомненно связана с более древним песенным слоем. Песня, как и другие фольклорные жанры, является исторической категорией художественного мышления, зависящего от условий жизни и деятельности людей, своего рода специфическим выражением исторических и этнокультурных связей и взаимосвязей, которые опосредуют эстетические, мировоззренческие, функциональные аспекты народного творчества. Представления коллектива преломляются через мировоззренческую систему, свойственную фольклору, которую можно определить как художественное или, точнее, фольклорное сознание коллектива. Но если древние песни характеризуются главным образом коллективным исполнением, а нередко — и театрализованностью, то лирическая песня всегда индивидуальна. Она появляется на том уровне развития человеческого сознания, когда человек начинает воспринимать себя как личность. В лирической песне происходит перенос акцента с «мира природы» на «мир человеческих чувств».

В настоящее время четко определился круг проблем, связанных с песенным творчеством монголов. Это проблемы общности и взаимосвязи монгольского музыкального фольклора с фольклором других народностей, интерпретация и понимание монгольского текста песен и перевод их на европейские языки, вопросы общей характеристики и классификации, поэтической образности, стихосложения, условия бытования песен, определение их идейно-художественных задач, а также вопросы формирования тех или иных песенных жанров, изучение репертуара известных монгольских певцов и отдельных поэтических образов, нашедших наиболее яркое выражение в песенном фольклоре монгольского народа.

Однако вплоть до настоящего времени отсутствует ясное осознание несхожести монгольской музыкально-поэтической культуры с европейской, признание особенности ее восприятия носителями разных культур. До сих пор не поставлен вопрос, какое место в ряду общих культурных ценностей занимает музыкально-поэтическое творчество, которое образует ядро монгольской культуры.

Чтобы попытаться найти ответы на эти вопросы, надо было прежде всего изучить богатую коллекцию рукописных сборников, хранящихся в Фонде восточных рукописей и редких документов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (далее: СПбФ ИВ РАН), и собрание многочисленных изданий монгольских песен, выполненных в разное время в Монголии, Внутренней Монголии и в нашей стране, а также прослушать грамофонные записи народных песен в фонограммархиве Института рус-

ского языка и литературы (далее: ИРЛИ), или Пушкинского Дома. Пришлось проехать немало километров по монгольской степи, чтобы услышать естественное звучание этих песен, поговорить с их создателями и исполнителями, проникнуться музыкой самой степи и замереть в восторге на закате уходящего дня от мощного мужского хора в одиноком айле, находящемся в десятках километров от ближнего селения, внимая, как лавина звуков долетает до ближайшей горы и возвращается с незатахнувшей экспрессией. Надо было случиться вечеру, когда за полторы тысячи километров от цивилизованного Улан-Батора в юрте посредине Земли слушать протяжные песни, прославляющие самое дорогое для монгола — коня. Надо было всему этому сбыться, чтобы вырвалась книга не только об исследовании музыкально-поэтического творчества монголов, но и о том неуловимом очаровании этого феномена, который трудно передается на языке слов, поскольку даже самые тщательные описания кажутся неадекватными и неточными — чтобы не сказать грубыми и примитивными — в сравнении с тем, что такое монгольская песня.

В народных песнях Монголии заключен огромный самобытный мир чувств народа, в них ощущается величие и трепетность образов, высвечиваются вершины подлинно художественного творчества. Слушая и перечитывая монгольские песни, восхищаешься исключительно их совершенством: при всей их непосредственности и безыскусной простоте они пленительны и оригинальны. Например:

Подгонял, подгонял, подгонял
коня Дод-гуай.
А земля, а земля, а земля
и леса все те же.
Мчал коня, мчал коня, мчал коня
сильней Дод-гуай.
А качалась, качалась, качалась
у ног его степь все та же¹.

Или:

Ивовый седеет лист.
Иволги кричат: «Прощай».
Иноходь коня стучит.
Иней по утрам так чист.
Караганы седеет лист.
Караваны уж тянутся к югу.
Капли мерно падают вниз.
Как до лета мне встретиться с другом!

Монгольская песня поражает беспредельностью, безмерностью ощущаемого в ней мира, Вселенной, природы, бесконечной про-

¹ Все переводы с монгольского языка выполнены автором монографии.

тяженностью времени и пространства, глубиной философского постижения бытия.

Ветер горячий стонет,
Ветки оттают скоро,
Верные птицы вернулись,
Вешний это признак.
Летнее солнце светит,
Ливни прошли степные,
Листья и травы пробились, —
Летний это признак.
Осени ветер дует,
Острые ветки жухнут,
Обод солнца все ниже, —
Осени это признак.
Серые горы Хангая
Северный снег покрыл,
Зелень земли под снегом, —
Зимний это признак.
Стынет вечернее солнце.
Стаей птиц время несется.
Стала седой голова, —
Старости это признак.
Песнь называется эта
«Пять признаков, пять примет».
Пел ее в старое время
Первый монах и поэт.

В книге излагаются история и принципы фиксации песенного фольклора, связь фольклорной монгольской песни с письменными литературными традициями, рассматриваются некоторые аспекты единения ритмов слова и музыки, что явилось следствием комплексного изучения вербального и музыкального начал и обращения к тем вопросам, которые не получили отражения в работах предшественников. Благодаря исследованию генетических и структурных особенностей монгольской песни с несомненностью устанавливается связь монгольской песни с иными фольклорными жанрами, речевой спецификой монгольского языка, воздействием этнокультурного фактора. Это привносит в исследование культурологический аспект. Определенное место отведено философии музыкально-поэтического восприятия мира монголом и его взаимодействию со звучащим бытием.

В течение многих лет я занималась изучением монгольских народных песен. Непосредственным же импульсом для написания этой книги явилось мое участие в фольклорной экспедиции на Северо-Запад Монголии, организованной летом 1990 г. Институтом языка и литературы АН Монголии; экспедицию возглавил в то время ведущий научный сотрудник, а ныне директор Института Х. Сампилдэндэв.

Члены монгольской фольклорной экспедиции в Кобдоский аймак.
Фото автора. 1990 г. Слева направо: Х. Сампилдэндэв, Баягалан, Д. Ользийбаяр,
Д. Цэдэндамба, Л. Г. Скородумова, Б. Катую.

В задачи экспедиции входило исследование семи сомонов (районов) Кобдоского аймака (области) Монголии: *Дуут, Манхан, Дөргөн, Эрэнбүрэн, Буянт, Мянгат, Хөвд* — края, издавна привлекавшего внимание фольклористов, поскольку в нем проживает большое количество различных народностей: дуты, захчины, халха, олеты, тувинцы, урианхайцы, мянгаты, дербеты, казахи и др. Этот район является истинным хранилищем фольклорных традиций. В начале XX в. его посетил крупнейший монголовед столетия Б. Я. Владимирцов, впоследствии туда не раз совершали поездки монгольские собиратели старины, в 70-е гг. в тех местах работала отечественная исследовательница народных песен К. Н. Яцковская.

Автор хранит в душе глубокую признательность безвременно ушедшему из жизни доктору филологических наук, бывшему директору Института языка и литературы Монгольской Академии наук Д. Ёндону, с которым автора связывали теплые дружеские отношения, — за организацию поездки в столь знаменитый песенный край и за большую помощь, оказанную при работе с рукописями Фонда восточных рукописей и редких документов СПбФ ИВ РАН; автор выражает также искреннюю благодарность старшему научному сотруднику ИВ РАН К. Н. Яцковской за научные консультации и поддержку в течение долгого срока работы над данной темой.

SUMMARY

This monograph is devoted to Mongolian musical-poetical folklore. The author's study of the genetic and structural features of the Mongolian folk songs has resulted in establishing undeniable relations with other folklore genres, the verbal specifics of the Mongolian language, and the influence of ethnocultural factors. The main point of the research is the philosophy of the Mongols' musical-poetical perception of, and interaction with, the world. The author has studied Mongolian folk songs and read manuscripts from the collection of the Department of Oriental Manuscripts and Rare Documents in the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences and in the Orientalists' Archive of the RAS Russian Academy of Sciences for many years.

The writing of this book was prompted by a folklore expedition during summer 1990 to Northwest Mongolia, during which the author was able not only to obtain a deeper knowledge of the subject but also to immerse herself in the emotional and musical-poetical world of the Mongols, to hear the phonation of songs in their natural conditions, to feel the Mongols' unity with their country's nature, and to observe the ancient songs in modern surroundings.

The book also deals with the moral, ethical, spiritual and mental values of nomadic people, as well as the worldview, ideology, and attitudes of the Mongols. Some cosmological notions came to the Mongols from ancient times and were adapted to local conditions. One of them — the division of the world into two parts, male and female — influenced the names of strings, timbres and tunes in music. However, the names of Mongolian musical instruments and the tunes and legends about them attest to the existence of the original musical, mythological, and poetical consciousness of the Mongols, who absorbed and reappreciated the spiritual heritage of their predecessors and neighbours. They created their own musical-poetical culture.

One can moreover find in the book the history and principles of the fixation of the folk songs and their relations to the Mongolian literary tradition. Some of the chapters are devoted to the central questions of the poetics of the songs, such as the main poetical hero, associated connection, alliteration, parallel, epithet, rhythm, phonic structure, and rhythm-syntactic form.

This book is intended for specialists in Asian studies — philologists, ethnographers, and musicologists — as well as general reader interested in the traditional culture of the peoples of Central Asia. The author's own translations of the songs allow the reader to understand and enjoy the highly artistic examples of Mongolian folk songs.

серия

ORIENTALIA

И. В. КУЛЬГАНЕК

МИР МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

научное издание

ISBN 5-85803-185-4

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Набор — *И. В. Кульганек*
Технический редактор — *Т. В. Чудинова*
Корректоры — *И. П. Сологуб, О. И. Трофимова*

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 05.12.1997
Подписано в печать 15.08.2001. Формат
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Объем 14 п. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 1145

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12